

Анатолий Владимирович Бондар, заслуженный юрист РФ, к. ю. н., доцент, председатель Нижегородского областного суда

Соглашательская позиция судей с органами следствия недопустима

В ЭТОЙ СТАТЬЕ:

- **Какие ошибки в работе судов позволил выявить анализ работы апелляционных судебных инстанций**

Э тот год нельзя назвать годом скоростного и масштабного изменения законодательства в сфере уголовно-права и процесса, как это было в 2012–2013 годах. Напомню, что в указанный период мы пережили две амнистии (в июле 2013 года Госдума объявила «экономическую» амнистию, вторая — к 20-летию Конституции РФ — была объявлена в декабре прошлого года).

Кроме того, в середине 2013 года реформе подверглись законодательные положения, разграничивающие подсудность по уголовным делам между районными судами и судами субъектов РФ, что повлекло за собой увеличение числа категорий дел, рассматриваемых районными судами области. Соответственно, центр тяжести сместился в сторону районного (городского) звена.

Апелляционная инстанция судебной коллегии по уголовным делам и президиум Нижегородского областного суда в этом году (как и наши коллеги по всей России) продолжали работу в экстремальных условиях нового уголовно-правового регулирования. Идет всего лишь второй год работы по новым правилам апелляционной и кассационной инстанций в уголовном процессе, при этом уголовно-процессуальное и уголовное законодательство продолжает точно изменяться, что неминуемо влечет сложности в работе судов, постоянную необходимость выработки единообразия судебной практики.

Несмотря на то, что институт апелляционного производства по уголовным делам находится в стадии развития, опасения «пробуксовки» правосудия в связи с изменениями уголовно-процессуальных процедур

оказались преувеличенными. А в этом году мы не только обсуждали проблемы, выявленные практикой апелляционной инстанции областного суда, но и пошли дальше, проведя исследование работы районных судов по применению норм гл. 45.1 УПК РФ при пересмотре не вступивших в законную силу судебных решений, постановленных мировыми судьями региона. Это было необходимо в связи с тем, что вступившие в силу судебные постановления мировых судей и апелляционные судебные решения районных (городских) судов в силу своей специфики, обусловленной низкой активностью участников процесса, довольно редко являются предметом обсуждения президиума областного суда в кассационном порядке. Данный подход позволил выявить допускаемые в ряде случаев ошибки апелляционной инстанции районного звена и дать конкретные практические рекомендации по их устранению.

Выявленные причины отмен и изменений приговоров указывают, что судьями в недостаточной степени производится подготовка к судебному разбирательству уголовного дела, изучение материалов дела, в ряде случаев допускаются ошибки в применении уголовно-процессуального законодательства, игнорируется необходимость системного изучения вносимых в закон изменений.

Глубоко убежден, что только при условии ведения аналитической работы на постоянной основе возможно своевременно выявлять существующие проблемы и предупреждать тиражирование ошибок.

Проблемы рассмотрения ходатайств об УДО

Во второй половине 2013 года внесены изменения в ст. 399 УПК РФ (Федеральный закон от 23.07.2013 № 221-ФЗ¹). Теперь ч. 21 установлено, что при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении от наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в судебном

заседании вправе участвовать потерпевший, его законный представитель и (или) представитель. Введение данной нормы закона усложнило работу судов. Так, например, сейчас на судебный материал по ходатайству осужденного об УДО следует сначала сделать запрос в суд, постановивший приговор в отношении этого осужденного, для выяснения места жительства потерпевшего или потерпевших, количество которых иногда исчисляется десятками и даже сотнями. Только после выяснения места жительства потерпевшего (потерпевших) суд первой инстанции извещает его (их) о дате, времени и месте судебного заседания. В случае обжалования состоявшегося по такому судебному материалу решения суда первой инстанции обязанность направления извещений помимо других участников процесса и потерпевшим ложится и на суд второй инстанции.

На первых порах отсутствовало единообразие применения этой нормы, когда суды вменяли в обязанность осужденного, ходатайствующего об УДО, предоставление сведений о потерпевшем. К примеру, постановлением суда первой инстанции оставлено без рассмотрения ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении в связи с отсутствием сведений о месте нахождения, пребывания и регистрации потерпевших, разъяснено право на повторное обращение в суд после устранения отмеченных недостатков. Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда постановление городского суда отменено, материал направлен на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию. В качестве мотивировки коллегия указала, что суду при подготовке к судебному заседанию следует самостоятельно истребовать сведения о потерпевшем в целях информирования его в установленный законом срок о рассмотрении ходатайства осужденного об УДО.

Однако менее чем через месяц в аналогичной ситуации, когда городской суд оставил без рассмотрения ходатайство осужденного о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, судебной коллегией данное решение оставлено без изменения. При этом коллегия заняла позицию, диаметрально противоположную изложенной их коллегами в предыдущем случае, и пришла к выводу о правильности решения суда первой инстанции о возвращении ходатайства осужденного, не представившего сведений о потерпевшем.

Другой вопрос касается нового условия применения УДО, замены и отмены наказания. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ² установил возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, в качестве одного из критериев отмены условного осуждения, продления испытательного срока, условно-досрочного освобождения от наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, снятия судимости. Уклонение от возмещения вреда включено в качестве основания продления испытательного срока или отмены условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда. Суды и первой, и второй инстанций при разрешении указанных выше вопросов, связанных с исполнением приговора, теперь должны тщательно выяснять обстоятельства возмещения причиненного преступлением вреда, без чего невозможно принять законное решение.

Обязательность экспертизы наркобольшных

Наконец, Федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ³ (начало действия — 25.05.2014)

включил в перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, вопрос о необходимости прохождения подсудимым лечения от наркомании, а также медицинской и (или) социальной реабилитации. Законом определено обязательное назначение и производство судебной экспертизы, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией, то есть наличие в материалах дела такой экспертизы в этих случаях обязательно. Однако, если в поступившем в суд уголовном деле такой экспертизы нет, то фактически суд первой (либо апелляционной инстанции) вынужден ее назначать и проводить, поскольку отсутствие экспертизы в деле в силу сложившейся судебной практики не является основанием для возвращения дела прокурору. Это неминуемо безвиновно влечет затягивание сроков рассмотрения уголовных дел в суде первой и апелляционной инстанций.

Инициатива декриминализации «мелких» краж

Нужно отметить, что в 2014 году мы не только претерпевали последствия изменений законодательной базы в сфере уголовного судопроизводства, но и сами выступили инициаторами некоторых изменений уголовного закона. Так, нами совместно с законодательным органом региона был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменения в статью 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», предполагающий отнесение незначительных по сумме

- 1 «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 25 июля.
- 2 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2013. 30 дек.
- 3 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 27 нояб.

хищений к административным правонарушениям. Сейчас уголовная ответственность, предусмотренная ст.ст. 158, 159, 159.1–159.6, 160 УК РФ, наступает в случаях, если стоимость похищенного превышает 1 тыс. руб. Этот размер стоимости похищенного имущества не пересматривался с 2008 года, в то время как уровень жизни существенно возрос. Это объективно обуславливает необходимость отнести хищения чужого имущества, стоимость которого до 3 тыс. руб., к административным правонарушениям.

Ведь на практике сейчас суды, исходя из норм ст. 14 УК РФ, нередко прекращают уголовные дела в отношении лиц, совершивших хищение чужого имущества стоимостью до 3 тыс. руб., за отсутствием состава преступления, либо прямо указывают в качестве основания прекращения уголовного дела ч. 2 ст. 14 УК РФ, а похитители остаются безнаказанными вовсе.

Практика возврата дела прокурору для ужесточения обвинения

Относительно новелл в ст. 237 УПК РФ о возврате дела прокурору в целях предъявления более тяжкого обвинения не могу согласиться с мнением о том, что эти изменения ведут суд к подмене стороны обвинения. Суд лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие процессуальные права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления.

С момента принятия в июле 2013 года постановления Конституционного Суда РФ № 16-П⁴ Нижегородский областной суд неоднократно обращает внимание всех судей нашего региона на недопустимость соглашательской позиции с органами предварительного следствия, когда вмененное лицу обвинение завышено, равно как и в случаях явного занижения объема обвинения. В таких ситуациях суды призваны самостоятельно и профессионально принять решение, обеспечивающее

эффективное восстановление прав как потерпевших, так и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Любая другая практика ведет к обесцениванию такого понятия, как «внутреннее убеждение судьи», превращает его в процессуального статиста.

Поскольку изменения закона, позволяющие суду по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае занижения планки обвинения, приняты только в июле текущего года, мы полагаем необходимым обобщить практику.

Практика президиума областного суда

На «плечи» президиума Нижегородского областного суда в 2014 году лег довольно большой объем работы по рассмотрению жалоб. С 1 января 2014 года предметом проверки были доводы кассационных жалоб, старый надзорный порядок де-юре закончил свое действие 31 декабря 2013 года.

Вопросы провокации преступлений. В текущем году предметом разрешения президиумом по-прежнему являлись уголовные дела, в рамках которых участники процесса ставили вопрос о провокации их оперативными службами на совершение тех запрещенных уголовным законом действий, за которые они в дальнейшем привлекались к уголовной ответственности.

Наибольшее количество таких спорных ситуаций, естественно, возникало по делам о незаконном обороте наркотических веществ. Именно по данной категории уголовных дел оперативными сотрудниками в подавляющем большинстве случаев осуществляются контактные виды оперативно-розыскной деятельности (проверочная закупка). К сожалению, сотрудникам УФСКН не всегда удается обеспечить в рассматриваемых ситуациях такой уровень вмешательства в преступную деятельность фигуранта, который разумно предопределял

бы последующий вывод о том, что умысел разрабатываемого лица на сбыт наркотиков сформировался независимо от деятельности оперативных органов, а реализованная в отношении него проверочная закупка лишь позволила закрепить результаты той противоправной деятельности.

Однако актуальность вопроса о провокации по уголовным делам, рассмотренным президиумом областного суда в 2014 году, постепенно снижается по сравнению с 2012–2013 годами. Практика постепенно вырабатывает методику раскрытия и пресечения таких преступлений с учетом требований судебных органов, предъявляемых к легитимности использования спецслужбами конкретных видов оперативных мероприятий.

Учет судами смягчающих и отягчающих обстоятельств. Другая категория уголовных дел, которые чаще других передавались на рассмотрение президиума областного суда, это дела, в рамках которых при избрании наказания осужденным суды не в полной мере учитывали смягчающие либо отягчающие наказание обстоятельства.

Сюда можно отнести те судебные решения, где суды игнорировали, оставили без надлежащей оценки факты постпреступного деятельного раскаяния осужденного, наличие которых, согласно положениям ст.ст. 61, 62 УК РФ, обязывало суды определить, при прочих равных условиях, более льготный порядок определения вида и размера наказания за содеянное.

Под эту категорию подпадают и те правовые ситуации, когда в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность за содеянное, суды ошибочно не принимают во внимание неправомерное поведение потерпевшего как причину последующих преступных действий

подсудимого, наличие у подсудимого тяжелой жизненной ситуации, серьезных бытовых проблем, толкнувших его на преступление, а также иных значимых личных обстоятельств осужденного (например, состояние его здоровья, наличие иждивенцев, участие в боевых операциях по защите Родины и т. п.).

Планы обобщения практики

Учитывая практику Европейского суда по правам человека, а также руководящие разъяснения Пленума ВС РФ, под постоянным контролем находится практика применения мер пресечения. Однако такая мера пресечения, как залог, судами области применяется крайне редко, что обуславливается недостаточной законодательной базой, регулирующей вопросы его применения, имущественной несостоятельностью лиц, в отношении которых данная мера пресечения могла бы быть избрана.

В свете вопроса неотвратимости уголовного преследования Нижегородский областной суд планирует обобщить практику применения судами положений ст. 157 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. В первом полугодии 2014 года мировыми судьями нашей области рассмотрены уголовные дела данной категории в отношении 631 лица, постановлены обвинительные приговоры в отношении 603 лиц, прекращены уголовные дела по нереабилитирующим основаниям в отношении 28 лиц. Ввиду отсутствия детального законодательного регулирования понятия злостности уклонения от уплаты по решению суда средств на содержание детей, у судов возникают вопросы в правоприменении, которые мы полагаем разрешить путем выработки единогообразного подхода по этой проблематике. ■

4 См.: Постановление КС РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Вестник КС РФ. 2013. № 6.